

УДК 316

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук, профессор, заведующий
кафедрой политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор
popov-52@mail.ru

Говердовская Елена Валентиновна

доктор педагогических наук, профессор,
заместитель директора по последипломному и дополнительному
образованию, заведующая кафедрой гуманитарных наук и биоэтики,
Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал
Волгоградского государственного медицинского университета
redsov@mail.ru

Батов Алим Тимурович

магистр политологии, председатель,
Региональный общественный совет
Федерального партийного проекта партии «Единая Россия»
«Народный контроль» в Ростовской области
isriu.ranera.ru

Тихонов Константин Михайлович

магистр политологии, начальник,
Департамент администрации г. Ростова-на-Дону
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences, Professor, Head
of the Department of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management – Branch
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences, Professor
popov-52@mail.ru

Elena V. Goverdovskaya

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Deputy Director for Postgraduate and Additional Education, Head of the
Department of Humanities and Bioethics,
Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, branch of Volgograd State
Medical University

redsov@mail.ru

Alim T. Batov

Master of Political Science, Chairman,
Regional Public Council
Federal Party Project of the United Russia Party
"People's Control" in the Rostov region

isriu.ranera.ru

Konstantin M. Tikhonov

Master of Political Science, Head,
Department of Administration of Rostov-on-Don
ponedelkov@uriu.ranera.ru

Рискогенный потенциал коррупции в социально-экономическом развитии регионов

Risk potential of corruption in the socio-economic development of the regions

***Аннотация.** Коррупция как системное явление является многолетним предметом исследования представителей многочисленных направлений отечественного гуманитарного знания и, тем не менее, интерес к ней не иссякает на протяжении многих лет. Причиной тому, по мнению авторов данной публикации, является то обстоятельство, что, приняв системный характер в конце 1980-х гг., она продолжает оказывать травмирующее влияние на развитие российской экономики, на нравственный климат в обществе, представляя реальную угрозу национальной безопасности. Темой исследования в данной статье являются региональные аспекты коррупции, которая, по мнению авторов, является неотъемлемой частью системной коррупции в нашей стране.*

***Ключевые слова:** коррупция, системная коррупция, национальная безопасность, коррупционные риски, рискогенный потенциал коррупции.*

***Annotation.** Corruption as a systemic phenomenon is a long-term subject of study of representatives of numerous areas of domestic humanitarian knowledge and, nevertheless, interest in it has not dried up for many years. The reason for this, according to the authors of this publication, is the fact that, having adopted a systemic character in the late 1980s, it continues to have a traumatic impact on the development of the Russian economy, on the moral climate in society, posing a real threat to national security. The topic of research in this article is the regional aspects of corruption, which, according to the authors, is an integral part of systemic corruption in our country.*

***Key words:** corruption, systemic corruption, national security, corruption risks, risk potential of corruption.*

Современное российское общество поражено одним из хронических

недугов, который определяется термином «коррупция». С учетом того обстоятельства, что темой нашего исследования является рискогенный потенциал коррупции в социальном развитии регионов, мы не будем вдаваться в анализ истории этого, безусловно, порочного явления в жизни российского общества, но, тем не менее, отметим, что оно имеет многовековую историю, которая описана достаточно подробно в многочисленных научных источниках представителями социологических, экономических, юридических и других гуманитарных наук[1; 2; 3; 4; 5].

Для того, чтобы не выйти за рамки данной публикации, мы дадим определение коррупции в ФЗ РФ «О противодействии коррупции» от 5 декабря 2008 г. N 273-ФЗ, в контексте которого, она представляет собой:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица[6].

Исходя из выше изложенного, можно, с одной стороны, отметить многогранность интерпритации коррупции в российском законодательстве, а с другой – относительную универсальность этого понятия, применимого как к представителям высших органов власти, так и к чиновникам на региональном уровне.

Применимо к цели нашего исследования, мы хотим акцентировать свое внимание на двух южных регионах России, а именно, на Краснодарском крае и Ростовской области, которые привлекли к себе пристальное внимание, начиная с 2016 года, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, обнародовавшей статистику уровня коррупции в субъектах РФ. На основе этих данных был составлен рейтинг самых коррумпированных регионов. Сомнительное лидерство досталось Башкортостану, где за первые три месяца 2016 г. 144 госслужащих были пойманы на мздоимстве. Второе место заняла Ростовская область, где были зафиксированы 139 фактов получения взятки, третье – у Краснодарского края – 134 случая[7], опередив по этим «показателям Москву. Наиболее «активными», в данном случае, оказались работники полиции, медики и педагоги. Кроме того, Кубань и Дон отличились как регионы, где совершено наибольшее количество экономических преступлений[7]. Интерес представляет информация начальника ГУ МВД по Ростовской области, сообщившего, что средний размер взятки в регионе в 2015 г. составлял 74 тыс.руб., а вот посредничество в этих темных делах обходилось в 578 тыс. руб.[7].

Если обратиться к коррупционным практикам в Краснодарском крае, то этот регион привлек внимание исследователей в 2019 году, который в

незавидном рейтинге самых коррумпированных регионов занял 6 место, где, чаще всего, на взятках попадали чиновники, главы администраций, депутаты, следователи, адвокаты. В 2020 году в этом регионе было выявлено более 1 тысячи коррупционных преступлений. Из них, свыше 400 - в крупном и особо крупном размере. Большинство дел было заведено по статье «Взятничество» - на сумму более 193 млн. руб. в отношении уже названных выше представителей профессий[8]. Так, зам.министра сельского хозяйства Краснодарского края К. Тертицай получил взятки в 2017 и 2018 гг. на сумму более 11 млн. руб. за содействие желающим в получении грантов на развитие.

В 2019 г. на 5 лет в колонию отправился экс-мэр г. Туапсе В. Зверев за взятки в особо крупном размере за договоры об аренде земли на 49 лет с двумя местными жителями[8].

В г. Анапе на два года был осужден бывший депутат И. Илько за незаконное строительство многоквартирного дома на участке своей бабушки[8].

Кроме того, за взятки с водителей в Горячеключевском районе Краснодарского края в период с 2018 по 2020 г. на сумму более 1 млн. руб. была осуждена группа сотрудников взвода ДПС ГИБДД отдела МВД по Горячему Ключу[8].

Неужели краснодарские чиновники до 2019 г. не были уличены в преступлениях коррупционного характера? Оказывается – нет. Так, по данным прокуратуры Краснодарского края, только за 2017-й год в регионе были выявлены 882 коррупционных преступления, 238 из которых были совершены в крупном и особо крупном размерах. А 32 преступления совершили лица, обладавшие специальными правовым статусом – так называемые, спецсубъекты[9]. При этом средний размер взяток составил 353,3 тыс. рублей, увеличившись за год более чем в полтора раза. А максимальный зафиксированный размер взятки составил 6,9 млн. рублей. В итоге, в регионе осудили 375 коррупционеров, 91 из которых оказались за решеткой, 98 – отделались условным сроком, а 169 чиновников были оштрафованы [9]. Всего же, в крае было выявлено более 8,3 тыс. нарушений антикоррупционного законодательства, а более 2,3 тыс. чиновников понесли дисциплинарную и административную ответственность. В судебном порядке было возмещено 310 млн. рублей, полученных в результате незаконного обогащения. Более 90 чиновников, не соблюдавших антикоррупционные стандарты, лишились постов (79 из них – в связи с утратой доверия). В следственные органы было направлено 99 материалов в отношении коррупционеров, причинивших ущерб государству в размере 945 млн. рублей[9]. Помимо этого, были установлены факты сокрытия более 177 должностными лицами доходов в размере 259 млн. рублей, 43 земельных участка площадью порядка 269 га, 41 объекта недвижимости, 27 машин, кредитов на сумму 25 млн. рублей, а также - долей участия в 11 организациях (включая зарубежные)[9].

Если же обратиться к коррупционным практикам в Ростовской области, то, как отметил глава управления по надзору за исполнением

законодательства о противодействия коррупции Генеральной прокуратуры РФ В. Балдин, Ростовская область в рейтинге самых коррумпированных регионов России в 2019 г. заняла восьмое место[8]. И это «почетное место» область сохранила за собой и в 2020 г., а за девять месяцев 2021 г. правоохранители выявили в Ростовской области около 300 коррупционных преступлений. Средняя же сумма взятки, по утверждению зам.начальника управления по экономической безопасности и противодействию коррупции Т. Гайко, составила 500 тыс. руб. Но чаще всего, как он отметил, сумма «вознаграждения» были значительно выше. Наибольший интерес у недобросовестных областных чиновников вызывали бюджетные деньги, особенно – закупки для государственных и муниципальных нужд.

Еще одна сфера, подверженная коррупции в Ростовской области – социальная защита населения, в частности, деятельность медико-социальной экспертизы. Только руководитель одного из медучреждений за период времени с 2017 г. за фальсификацию группы инвалидности без проведения соответствующей экспертизы получил взятки на сумму около 12 млн. руб.[10].

Как уточнил Т. Гайко, чтобы возместить причиненный казне ущерб, за 9 месяцев 2021 г. было изъято и арестовано имущества у коррупционеров на сумму в 4,2 млрд. руб.[10].

Редакцией газеты «Первое антикоррупционное СМИ» в марте 2021г. были опрошены 50 адвокатов Ростовской области на тему коррупции в регионе. Из них **16%** заявили, что сталкиваются с признаками коррупции и другими незаконными действиями постоянно, **40%** — периодически, **4%** — редко. Отрицательный ответ дали **12%** адвокатов, воздержались — **28%**. При этом **39%** респондентов признались, что прямо сейчас имеют в производстве дела, в которых прослеживаются признаки коррупции должностных лиц и других нарушений закона, а еще у **26%** респондентов такой опыт был ранее. У **13%** опрошенных подобных проблем не возникало. Еще **22%** от ответа решили воздержаться[11].

Кроме того, журналисты ПАСМИ попытались выяснить, представители какого конкретно ведомства, по мнению адвокатов, чаще нарушают закон. Половина опрошенных на этот вопрос по разным причинам отвечать отказалась. **48%** адвокатов, согласившихся выбрать лидера по нарушениям, назвали ведомство Владимира Колокольцева (МВД РФ). Второе место в антирейтинге заняли подчиненные Игоря Краснова (Генпрокуратура РФ), набрав **28%** голосов. Немного от них отставали представители судейского корпуса — **20%** ответов[11].

Таким образом, даже достаточно поверхностный анализ состояния коррупции в Краснодарском крае и в Ростовской области за прошедшие несколько лет свидетельствуют о том, что в этих весьма благополучных по качеству и уровню жизни населения регионах России,

притягательных для наших соотечественников из других субъектов Федерации и трудовых мигрантов, коррупция является широко распространенным явлением, поразившим практически все органы власти, включая правоохранительные структуры, чьей профессиональной обязанностью, в первую очередь, является борьба с ее криминальной составляющей.

На вполне логичный вопрос: Почему в этих регионах коррупция приняла столь большой масштаб?, вряд ли нам удастся найти исчерпывающий ответ по нескольким причинам:

Во-первых, нельзя ее истоки и действующие практики связывать с региональной спецификой, потому что численность населения в них многократно выросла за последние десятилетия. Так, например, в начале 1970-х гг. Краснодар с населением около 300 тыс. чел. представлял собой провинциальную региональную столицу, жизнь в которой замирала с заходом солнца. Неслучайно, Краснодар в то время называли городом студентов из-за большого количества в нем средних специальных и высших учебных заведений, и военных пенсионеров, среди которых он пользовался большой популярностью. Но уже, спустя несколько десятилетий, а именно, в ноябре 2019 г. руководством Краснодарского края было заявлено, что численность официально зарегистрированных жителей в Краснодаре превысила 1млн. чел. А уже через два года, по результатам Общероссийской переписи населения, она достигла 1млн. 700 тыс. чел. Таким образом, коренное население Краснодара, как и Краснодарского края, в целом, оказалось «размытым», в первую очередь, за счет внутренних мигрантов.

Во-вторых, неужели Юг России стал центром притяжения криминально зараженной части населения нашей страны и трудовых мигрантов? Конечно же, нет. Вероятнее всего, помимо того, что этот регион нашей страны был исторически притягательным для той части наших сограждан, которые проживали на территориях с более суровым климатом, с низким качеством жизни, многие из них, заработав средства в регионах Крайнего Севера и Заполярья, переезжают в Краснодарский край в заботе о своем ослабленном здоровье и здоровье своих детей.

В-третьих, вряд ли, коррупция на региональном уровне могла бы получить такой размах без «питательной» среды в лице некоторых представителей органов государственной власти и части бизнеса, имеющих доступ к распоряжению государственными бюджетными средствами, благодаря чему, и создаются благоприятные условия для использования коррупционных схем по их перекачиванию не только в экономику регионов и в их социальную сферу, но и в карманы «контрагентов» от коррупции.

Вполне естественно, что такие формы коррупционной «кооперации» не возникли на ровном месте, а были простимулированы, как мы полагаем, в первую очередь, государственными и региональными элитами в годы, так называемой, перестройки, в ходе которой руководством СССР были инициированы не только процессы демократизации общества, но и его

дезинтеграции, приведшие в совокупности с другими процессами, в конечном итоге, к распаду Советского Союза и глубокому системному кризису в постсоветской России. Одним из его последствий стала и масштабная коррупция, проникшая практически во все сферы жизнедеятельности и структуры российского общества, которая на протяжении уже нескольких десятилетий наносит реальный ущерб национальной экономике страны и ее национальной безопасности, духовно, ценностно и нравственно его деформируя.

Конечно, руководство нашей страны ведет достаточно активную борьбу с этим негативным явлением, добиваясь определенных достижений, которые, к нашему глубокому сожалению, пока не принесли реальных результатов, а громкие уголовные дела, регулярно возбуждаемые следственными органами против представителей органов государственной власти, правоохранительных структур, нередко ассоциируются в массовом сознании с разделом сфер влияния между элитами или же – с неэффективностью функционирования системы государственного управления, поэтому не случайно, подавляющее большинство публикаций по различным отраслям научного знания посвящено как анализу природы коррупции в нашей стране, так и средствам ее преодоления, и авторы данной публикации не являются исключением, полагая, в частности, что одним из эффективных способов преодоления этого социального недуга российским обществом является, например:

- исключение из Уголовного кодекса РФ «вилки» сроков наказания за коррупционные преступления как потенциального источника коррупционного сговора между участниками уголовного процесса;

- пожизненное лишение лиц, осужденных за коррупционные преступления, права работы в органах государственной власти, а также в других структурах с государственным участием[12].

Если же коснуться природы криминальной составляющей коррупции, то, нередко, ее базовой составляющей на ранних этапах формирования коррупционных отношений выступают фаворитизм и кумовство(неопотизм), когда под предлогом формирования своей «команды» руководитель подбирает ее состав именно по этим принципам, а не исходя из учета таких качеств кандидатов, как профессиональная компетентность, нравственность, патриотизм, государственность. А ведь именно этим требованиям, по нашему убеждению, должен отвечать сотрудник органов государственной власти уже на региональном уровне.

Будучи убежденными в том, что борьба с коррупцией в нашей стране – процесс длительный, требующий комплексного решения этой проблемы, мы полагаем необходимым возрождение духовно-нравственных и ценностных составляющих в структуре отечественного образования и воспитания через его реформирование, в частности, в направлении отказа от неолиберальной идеологической составляющей в нем.

Помимо этого, если вести речь о путях преодоления коррупции в южных регионах России, то, по нашему мнению, одним из эффективных способов

борьбы с нею может стать активизация деятельности институтов гражданского общества в направлениях усиления с их стороны контроля за деятельностью региональных органов власти. Те, в свою очередь, должны обеспечить открытость и регулярную отчетность перед региональными законодателями и общественностью в своей деятельности по профилактике коррупционных преступлений и нарушений этических норм в своей деятельности

В завершение своего исследования, мы пришли к выводу о том, что снижение коррупционных рисков в деятельности региональных органов власти не является непреодолимой задачей при условии жесткого контроля за их деятельностью со стороны органов центральной власти, которая, в свою очередь, должна демонстрировать реальную заинтересованность в борьбе с коррупцией не только в регионах, но и в своих рядах. В этот процесс необходимо включать и те структуры институтов гражданского общества, которые достигли положительных результатов в борьбе с коррупцией в других регионах России. И, конечно же, необходимо правоохранительным органам включиться в этот процесс, очищая свои ряды от нечистоплотных сотрудников. Также, необходимо к этому процессу подключить образовательные структуры всех уровней, религиозные организации и, конечно же, СМИ для пропаганды идеалов нравственности и духовности в повседневной жизни наших соотечественников.

Литература

- 1. Богданов И.Я., Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001. 240 с.*
- 2. Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов н/Д., 2002, 320 с.*
- 3. Сельцовский П.А, Воронин В.Г., Шукишин В.С., Попов М.Ю. Российская модернизация и коррупция. М., 2011, 464 с.*
- 4. Алексеев С.В. Коррупция. Социологический анализ. Шахты., 2008. 271 с.*
- 5. Воронцов С.А., Понеделков А.В., Бузов А.В. Основы противодействия коррупции. Ростов н/Д.. 2016. 256 с.*
- 6. Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции»(в ред. Федеральных законов от 11.07.2011, от 06.03.2022, от 01.04.2022. №90-ФЗ).*
- 7. Грищенко Н. Борзыми щенками. Российская газета – Экономика Юга России. 21.06. 2016. №7001(133).*
- 8. Авдеева А. 6 место из 10: почему Краснодарский край оказался в рейтинге самых коррупцированных регионов России?//[ug.tsagrad.tv>articles...is...krasnodarsy...reiting](http://ug.tsagrad.tv/articles...is...krasnodarsy...reiting). 26.03.2021.*
- 9. ВИП-зачистка. Как на Кубани борются с коррупцией//https://news.rambler.ru/other/39423721/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copypink/news.rambler.ru.22.03.2018*
- 10. Бровкина М. Названа сумма ущерба от коррупционных преступлений в Ростовской области//Российская газета-Экономика Юга России: №277(8628). 07.12.2021.*

11. *Провал и надежда на ФСБ: коррупция в Ростовской области глазами адвокатов. Более половины защитников в регионе сталкиваются с нарушениями правоохранителей*//pasm.ru.24.03.2021.

12. *Попов М.Ю. ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ*// *Круглый стол «Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»*. Ростов н/Д, 4 июня 2021 г. Ростов н/Д., 2021.

Literature

1. Bogdanov I.Ya., *Corruption in Russia: socio-economic and legal aspects*. М., 2001. 240 p.

2. Bondarenko S.V. *Corrupt societies*. Rostov n/D., 2002, 320 p.

3. Seltsovsky P.A., Voronin V.G., Shukshin V.S., Popov M.Y. *Russian modernization and corruption*. М., 2011, 464 p.

4. Alekseev S.V. *Corruption. Sociological analysis*. Shakhty., 2008. 271 p.

5. Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V., Burov A.V. *Fundamentals of Counteraction to Corruption*. Rostov n/D.. 2016. 256 s.

6. *Federal Law of the Russian Federation "On Combating Corruption" (as amended by Federal Laws of 11.07.2011, of 06.03.2022, of 01.04.2022. No. 90-FZ)*.

7. Grishchenko N. *Borzym puppies*. Rossiyskaya Gazeta – Economy of the South of Russia. 21.06. 2016. №7001(133).

8. Avdeeva A. *6 place out of 10: why krasnodar region was in the rating of the most corrupt regions of Russia?*//ug.tsagrad.tv>articles... is... krasnodarsy... reiting. 26.03.2021.

9. *VIP sweep. How the Kuban fights corruption* //https://news.rambler.ru/other/39423721/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink/news.rambler.ru.22.03.2018

10. Brovkina M. *Named the amount of damage from corruption crimes in the Rostov region* // Rossiyskaya gazeta-Ekonomika Yuga Rossii: No277(8628). 07.12.2021.

11. *Failure and hope for the FSB: corruption in the Rostov region through the eyes of lawyers. More than half of the defenders in the region face violations of law enforcement officers* //pasm.ru.24.03.2021.

12. *Popov M.Y. DESTRUCTIVE FACTORS OF FORMATION AND FUNCTIONING OF REGIONAL ELITES IN POST-SOVIET RUSSIA* // *Round table "Geopolitical, socio-cultural, elitological aspects of the formation, degradation and revival of imperial intentions"*. Rostov o/Д, June 4, 2021 Rostov o/D., 2021.